

Цзян Сюйянь наконец осознал, что переборщил, и молча опустил фонарик чуть ниже, но всё же не убрал его полностью из области лица собеседника.

Фан Цин, перестав щуриться от света, опустил руку и с улыбкой вернулся к предыдущему вопросу:

— Я думаю, что владелец Цзян не тот, кто легкомысленно относится к человеческой жизни.

...

Легкомысленно относится к человеческой жизни?

Фан Цин продолжил, словно разговаривая сам с собой:

— Я думаю, раз уж я буду с тобой работать, то проявить немного искренности будет правильно. Владелец Цзян, возьми меня с собой, я покажу тебе своё Пространство.

Цзян Сюйянь молча отступил на шаг, заслонив собой дверь, и холодно произнёс:

— Ты не можешь доказать это здесь?

Фан Цин на мгновение задумался, но быстро кивнул и улыбнулся:

— Ну, это тоже возможно. Тогда смотри внимательно, включаю прожектор!

С этими словами он поднял руку в воздух, и в его ладони тут же появилась банка с мясом...

Не дожидаясь реакции Цзян Сюйяня, он продолжил доставать предметы:

— Чтобы проявить искренность и внести свой вклад, я потратил месяц на поиски припасов. Теперь у меня есть сто мешков риса, сто бочек воды, тридцать баков водопроводной воды, целый стеллаж консервов и много закусок!

— Конец Света приближается. Через два месяца, когда волна безумных птиц уйдёт, многие начнут скупать еду в панике. Тогда мы точно не сможем соперничать с бабушками и дедушками в супермаркетах, поэтому я собрал всё, что мог, и это не испортится.

Он говорил это, одновременно выкладывая товары из Пространства на пол.

— Сейчас никто не придёт, правда? Нас не ограбят?

— Моё Пространство изначально ограничено, так что больше не влезет, но в будущем я смогу собирать кристаллы зомби с трупов, чтобы улучшить его. Если я соберу достаточно кристаллов, оно вырастет, и я стану отличным переносным рюкзаком для владельца Цзяна!

Цзян Сюйянь наблюдал, как он, бормоча, выкладывал на пол груды вещей, которые один человек никак не смог бы принести, и долго молчал.

Спустя некоторое время, когда Фан Цин, запыхавшись, закончил раскладывать вещи, Цзян Сюйянь повернулся к нему и молча посмотрел с весьма сложным выражением лица.

Фан Цин, видя его молчание, помахал рукой перед его лицом:

— Владелец Цзян?

Цзян Сюйянь отвел взгляд, ещё раз окинул взглядом разложенные вещи и, помолчав пару секунд, наконец спросил:

— Ты хочешь обменять это всё на место в кладовке?

Или ты хочешь ещё и денег получить?

Фан Цин наклонил голову:

— Можно? Если нет, я могу дополнительно заплатить за аренду. Я же сказал, это просто моя искренность!

Цзян Сюйянь был удивлён, что в наше время ещё остались такие люди.

Такие... простодушные и бескорыстные люди.

Но он снова посмотрел на разложенные вещи и, подумав, махнул рукой:

— Собери вещи, поднимайся наверх.

В любом случае, что бы это ни было, такая груда припасов в городе, где всё ограничено, — это отличный ресурс.

Он с радостью обменял бы эти ресурсы на место в кладовке.

— Никаких фокусов.

Фан Цин быстро собрал вещи обратно в своё Пространство и, услышав это, наконец почувствовал странность: кажется, у этого человека слишком сильная осторожность?

Это было не просто обычное недоверие к незнакомцу, а что-то более глубокое, словно он воспринимал его как кого-то другого.

Но кого? От кого он защищается?

И что значит «предупреждение о смерти»? У владельца Цзяна есть друзья или родственники на улице?

...

Странно.

Интуиция Фан Цина всегда была точной, но он никогда не углублялся в её анализ.

Поэтому, несмотря на множество мыслей, он не задал ни одного вопроса.

Он уже собирался последовать за Цзян Сюйянем в дверь аварийного выхода, как вдруг из узкого прохода раздался резкий свистящий звук!

Сердце Фан Цина сжалось, он уже собирался прикрыть голову, но тут большая рука внезапно схватила его за запястье, оттянув назад. В следующее мгновение в углу его глаза мелькнул холодный свет, и тёмное существо, летевшее прямо на него, было разрублено на две части!

Фан Цин с изумлением поднял голову и увидел высокую и мощную фигуру, заслонившую его. В

руке у неё был танский меч, а осанка излучала властность. Даже глядя на спину, можно было почувствовать профессионализм и силу.

...!!

В этот момент он сквозь свет фонаря Цзян Сюйяня увидел, как тот смотрит на убитую птицу с леденящим душу взглядом, полным убийственной ярости.

Он провёл год в Конце Света, видел многих сильных и кровожадных людей, но никогда не встречал никого, чей взгляд был бы так же холоден и решителен. И ни один из них не дал Фан Цину такого ощущения настоящей и непоколебимой безопасности, как сейчас.

Вау!

Цзян Сюйянь не ожидал, что человек не только не испугался, но и тайно возбудился. Он скрыл ярость в глазах и снова стал холодным и равнодушным. Меч в его руке взмахнул в воздухе, и кровь с лезвия была сброшена без следа.

Затем он вложил меч в ножны и посмотрел на останки убитой птицы.

— ...Галка? — Он думал, что это была одна из безумных птиц, и даже приложил больше усилий, чем нужно.

Фан Цин тоже быстро пришёл в себя и, увидев аккуратно разрубленную галку, лицо его мгновенно стало серьёзным:

— Это...

Не успев закончить, он услышал голос Цзян Сюйяня:

— Не нормально. Если есть галка, значит, где-то рядом безумные птицы. Пошли.

Фан Цин: ...!

Это был один из признаков приближения волны безумных птиц. В прошлой жизни люди поняли это только тогда, когда наступил Конец Света, и безумные птицы перестали улетать. Но сейчас, в самом начале, владелец Цзян уже заметил это явление?!

Вау... вот это настоящий лидер!

Однако он не стал слишком увлекаться размышлениями и, поняв, что ситуация плохая, поспешил последовать за Цзян Сюйянем через дверь аварийного выхода в здание.

Едва они вошли, снаружи раздался громкий стук механической завесы — это были безумные птицы, ударяющиеся о неё. Очевидно, снаружи их уже окружили.

Фан Цин, даже пережив всё это в прошлой жизни, всё ещё боялся этого звука. Он бесшумно ускорил шаг, плотно держась рядом с Цзян Сюйянем, не отставая ни на шаг.

Цзян Сюйянь повёл его в лестничный пролёт.

Увидев, что придётся подниматься по лестнице, Фан Цин с наивным любопытством спросил:

— Владелец Цзян, вы живёте на нижнем этаже?

— На тридцать втором.

— На три... что?! ...Тридцать каком?!

— На тридцать втором. На самом верхнем.

— ... — Он думал, что максимум будет шестой или седьмой этаж.

— На тридцать втором. Почему бы не воспользоваться лиф...

— Лифт не работает, на ремонте, придётся идти пешком.

На самом деле лифт уже починили, Цзян Сюйянь видел это, когда проходил мимо холла.

Но он не стал говорить правду. Он хотел проверить этого человека.

Раз уж тот говорил, что может бегать и прыгать, пусть покажет, на что способен.

И Фан Цин, поверивший ему: ...

Он не знал истинных намерений Цзян Сюйяня, но и не думал сомневаться в его словах. Поэтому он потратил некоторое время, чтобы смириться с реальностью, и, смирившись с неудачей, последовал за ним.

.....

Цзян Сюйянь думал, что Фан Цин в телефонном разговоре соврал о своей способности бегать и прыгать, но оказалось, что он действительно может.

По крайней мере, поднявшись на двадцать с лишним этажей, он лишь слегка побледнел и запыхался, но в целом держался хорошо, и на протяжении всего пути успевал за его скоростью, не требуя постоянных остановок.

Цзян Сюйянь был доволен его выносливостью — способность подняться так высоко без остановки уже была неплохим результатом.

Если бы это были его квартиранты, ему пришлось бы потратить больше часа, чтобы поднять их вверх.

Он впервые проявил терпение к человеку, который не доставил ему хлопот.

На последних этажах, когда Фан Цин уже еле справлялся, Цзян Сюйянь начал сбавлять скорость, делая паузы.

Наконец, добравшись до верхнего этажа, Фан Цин поднял взгляд на близкую дверь квартиры и, чуть не плача, посмотрел на Цзян Сюйяня:

— Вла... владелец Цзян... чем вы вообще занимаетесь? Как вы можете подниматься на такую высоту без единого признака усталости...

В этот момент Цзян Сюйянь, подходя к двери, вдруг остановился, и его взгляд резко изменился.

Спустя мгновение он так и не ответил на вопрос Фан Цина, молча достал ключи и указал на

дверь:

— Мы пришли. Заходи.

Пока Фан Цин и Цзян Сюйянь поднимались по лестнице, квартиранты в квартире развлекались, играя в карты.

Во время волны безумных птиц нормальные люди не выходят на улицу, потому что неизвестно, закроет ли кто-нибудь механическую завесу. Если её не закрыть, птицы могут пробить окно и влететь в дом. А если люди внутри запаникуют и откроют дверь, чтобы убежать, птицы смогут проникнуть в здание, и тогда ситуация станет неконтролируемой.

Государство, говоря о принятии ответственности, имело в виду именно это.

<http://bllate.org/book/16348/1477115>